

Марков Николай Петрович

**Педагог древнего классического
мира - философ Сократ**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Петрович М.**
Педагог древнего классического мира - философ Сократ / Марков Николай Петрович – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 129 с.

ISBN 978-5-519-95489-1

ISBN 978-5-519-95489-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

III

какъ умственнымъ изслѣдованіемъ и сочетаніемъ цѣлесообразныхъ средствъ и условій, *и искусствомъ*, какъ параллельною системою приложенія этихъ средствъ къ достиженію желательной цѣли.

§ 13. Телесологическій принципъ Сократовой иеологіи: благо (*summun bonum*) и счастье человѣчества, состоящее въ истинной добродѣтели, какъ богоподобномъ совершенствованіи.

§ 14. Существенные элементы и черты идеала человѣческаго блага и счастья—по ученію Сократа, содержащемуся между прочимъ въ „Горгіѣ“. Аллегорическая картина „идеальнаго – внутренняго человѣка, „представленная Сократомъ въ „Государствѣ“ Платоновомъ Возвышеніе моральнаго идеала сократова до идеала христіанскаго.

§ 15. Религіозный принципъ столько же, по ученію Сократа, необходимый, какъ и умоизрительный элементъ, въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія человѣка, какъ разрѣшеніе и высшее *откровеніе* непостижимыхъ для человѣческаго разума тайнъ и цѣлей жизни. Единство и неразрывная связь у Сократа нравственности, науки и религіи. Отрицательное отношеніе Сократа къ политеизму. Ученіе его о Единомъ Богѣ и Божіемъ Промыслѣ въ мірѣ и въ человѣчествѣ въ разговорѣ (Ксенофоновомъ) съ Аристодемомъ. Просвѣтительное, воспитательное значеніе преимущественно Сократовой философіи въ приготовленіи человѣчества (языческаго міра) къ принятію христіанства. Въ этомъ отношеніи Сократъ въ язычествѣ пророкъ—предтеча Христовъ. Близость Сократова идеала нравственнаго воспитанія къ Идеалу христіанскаго совершенствованія, который есть Богочеловѣкъ Христосъ.

III. Духъ Сократова метода.

§ 16. Отсутствіе у Сократа положительной доктрины и вообще догматизма въ бесѣдахъ объясняется педагогическимъ характеромъ и цѣлію обученія. Сообразно съ этимъ у него главное методъ

IV

эвристическій, возбуждающій самостоятельность мысли, „перекрестное допрашиваніе“.

§ 17. Индукція, какъ научный методъ анализа и опредѣленія понятій о психологическихъ и иеологическихъ явленіяхъ, впервые опредѣленъ и научно приложенъ Сократомъ. Параллель индуктивнаго метода бесѣдъ Сократа съ ученіемъ Бэконова *Novi organū* объ индукціи, не смотря на различіе предметовъ ихъ ученія.

§ 18. Педагогическая цѣль и значеніе діалектической или діалогической формы Сократовыхъ бесѣдъ, состоящихъ въ аналитическомъ, последовательномъ рядѣ или разнообразно извивающейся нити вопросовъ Сократа и отвѣтовъ собесѣдника, которыми изчерпывается содержаніе взятаго предмета или понятія на столько полно, чтобы получить сознательное *обобщеніе* или точное опредѣленіе понятія и возможность самостоятельныхъ дедуктивныхъ выводовъ. Описаніе хода бесѣдъ Сократа, по Гроту. Образецъ аналитическаго Сократова изслѣдованія понятія о сущности добродѣтели въ діалогъ „Протагоръ“.

§ 19. Синтезъ, какъ цѣлостное опредѣленіе предмета, идея его. по взгляду Сократа, есть завершительный пріемъ индуктивнаго изслѣдованія предмета, къ сознательному опредѣленію идеи котораго должны приводить полный анализъ, почленное дѣленіе и разрѣшеніе цѣлаго на составныя его части. Значеніе Сократовыхъ *опредѣленій* понятій и ихъ слововыраженій. Опредѣленіе у Сократа не есть только опредѣленіе условнаго словоупотребленія, но познавательный процессъ, требующій соображеній, глубоко прописывающихъ въ природу вещей, означаемыхъ павѣстными названіями. Примѣръ Сократоваго изслѣдованія *опредѣленія святости* въ діалогъ „Эвтифронъ“.

§ 20. Цѣль Сократова метода—пробужденіе сознанія въ слушающихъ, или собесѣдникѣ своего познанія, стремленія къ знанію и любви къ истинѣ, образованіе этимъ методомъ людей съ созна-

тельнымъ, твердымъ и самостоятельнымъ образомъ мыслей и характера. Воспитательное значеніе такъ называемой Сократовой *ироніи*, отрицательной формы его бесѣдъ, его перекрестныхъ вопросовъ съ разсчитаннымъ уклоненіемъ отъ положительныхъ собственныхъ мнѣній подъ предлогомъ (видомъ) *незнанія*. Положительная конечная цѣль Сократовыхъ бесѣдъ — „наука и искусство, задачи которыхъ содѣлать человѣка добрымъ и счастливымъ“.

IV. Значеніе принциповъ и пріемовъ Сократова обученія, какъ основныхъ началъ воспитанія.

§ 21. Сообразность съ природою духа развивающагося, или соотвѣтствіе пріемовъ метода Сократова обученія съ общими, основными законами развитія ума, какъ основной принципъ разумнаго воспитанія. „Magna Didactica“ Коменскаго. Элементарная теорія предметныхъ уроковъ Песталоцци. Законы духовнаго развитія, которые обуславливали педагогическій методъ Сократовъ и которые должны быть признаны и нынѣ руководящими началами духовнаго воспитанія. Законъ движенія ума *отъ лучшаго извѣстнаго къ неизвѣстному*: начало наглядности въ обширномъ смыслѣ.

§ 22. Законъ перехода ума *отъ частнаго къ общему*, отъ простаго къ сложному: начало постепенности и послѣдовательности.

§ 23. Законъ движенія ума отъ эмпирическихъ фактовъ наблюденія къ отвлеченію и обобщенію, отъ конкретныхъ явленій дѣйствительнаго къ абстрактнымъ идеямъ, умопостигаемымъ истинамъ: начало основательности и творчества интеллектуальнаго.

§ 24. Законъ *самодѣятельности въ развитіи духа*, какъ живой активной и продуктивной силы, самостоятельной личности, изъ своего собственнаго корня, изъ собственной сущности развивающей содержаніе своей жизни въ стремленіи къ истинѣ, добру, къ не-

VI

прерывному возвышенію и самоусовершенствованію. Примѣръ Песталоцци. Классическій образецъ эврейскаго метода Сократова: бесѣда Сократова о геометрическихъ истинахъ съ неучившимся ничему мальчикомъ въ діалогѣ „Менонъ“.

§ 25. Умственный и религіозный элементъ въ своей неразрывной связи, какъ всеобщій законъ общечеловѣческаго развитія въ высшемъ духовномъ, нравственно-религіозномъ отношеніи, есть высшій и конечный принципъ воспитанія истинно человѣческой личности.

Заключеніе.

Діалогъ „Симпосіонъ“. Чувство прекраснаго, *любовь къ красотѣ* — перво-основа воспитанія умственнаго и нравственно-религіознаго, по воззрѣнію Сократа. Истолкованіе имъ мифа объ Эросѣ, какъ *идеи духовнаго рожденія* и развитія человѣка до идеальнаго совершенства. Идеальный типъ самого Сократа, по рѣчи Алкивіада.

Педагогъ древняго классическаго міра— философъ Сократъ.

Эпоха древне-классическаго воспитанія теряется для насъ въ туманѣ древности, что мы незнаемъ даже высшихъ точекъ его развитія. Между тѣмъ, педагогика, какъ наука и какъ искусство, получила свое начало и широкое жизненное приложеніе въ древней Элладѣ. Съ одной стороны, самая жизнь Греціи, особенно Аѳинъ, была живою школою для юношества: эпическая поэзія Гомеровскихъ рапсодовъ живописала исторію народа въ типахъ героевъ и картинахъ событій; драматическая школа народнаго театра, воспроизводившая жизнь домашнюю, общественную, религіозную, возвышала душу зрителей до прекрасныхъ идеаловъ челоувѣчности; площадь, на которой раздавались гармоническія рѣчи народныхъ ораторовъ, представляла живые образцы краснорѣчія и политической мудрости; портики и храмы, украшенные статуями и картинами, были художественными школами для развитія эстетическаго вкуса и чувства изящнаго; публичныя гимнастическія игры развивали энергію, ловкость и красоту въ юношескомъ тѣлѣ; публичныя философскія школы стремились раскрыть для молодыхъ пытливыхъ умовъ тайны начала и происхожденія всѣхъ вещей. Съ другой стороны, эта многосторонне-дѣятельная жизнь образовала цѣлый классъ или сословіе особыхъ учителей, которые учили юношество, стремившееся къ высшему практическому образованію, *мыслить, говорить и дѣйствовать*. Такъ-позываемые грамматисты и софисты составляли это сословіе или классъ практическихъ учителей ¹⁾. Но совершен-

¹⁾ Этотъ взглядъ на положеніе и характеръ софистовъ, изложенный Льюсомъ въ особой монографіи, особенно обработанъ Гротомъ въ его превосходной „Исторіи Греціи“. Результатъ этихъ изслѣдованій таковъ: вопреки установившемуся понятію о софистахъ, какъ философской школѣ, они составляли классъ или сословіе учителей; они были учителя нравственности, стоявшіе ни выше, ни ниже своего времени.

нѣйшимъ типомъ педагога по высотѣ своей жизни и характера, по оригинальности предмета и метода обученія, по глубинѣ и силѣ интеллектуальнаго воспитательнаго вліянія былъ философъ *Сократъ*.

Съ этой точки зрѣнія личность и дѣятельность Сократа необыкновенно полно и рельефно рисуютъ предъ потомствомъ два ученика Сократовыхъ — Платонъ и Ксенофонтъ.

Ксенофонтъ, гений по преимуществу практическій, въ своихъ „Памятныхъ Запискахъ“ передаетъ со всею искренностію и полнотою тѣ бесѣды Сократа, въ которыхъ онъ затрогивалъ вопросы жизни, съ цѣлю исправленія какихъ-либо общественныхъ или частныхъ пороковъ; но при этомъ ясно говоритъ, что Сократъ имѣлъ въ виду не только *обличить* порокъ и дать назиданіе, но главнымъ образомъ направлялъ свой беспощадный „эленхосъ“ къ тому, чтобы пробудить въ умахъ своихъ слушателей духъ самостоятельнаго изслѣдованія, *духъ пытливый* въ отношеніи раціональнаго опредѣленія общихъ принциповъ образованія нравственнаго характера; слѣдовательно, преслѣдовалъ задачу не догматически-морализующую, но аналитически-образовательную: интеллектуальное воспитаніе, культуру духа.

Эта главная черта фізіономіи великаго философа-педагога исключительно и художественно-типически рисуется въ „Разговорахъ“ Платона, великаго спекулятивнаго гения и самаго тонкаго діалектика. Въ этой великолѣпной драматической картинѣ, гдѣ Протагоръ, Продикъ и Гиппій возлежатъ на ложахъ, окруженные толпою внимательныхъ учениковъ, гдѣ мы гуляемъ вдоль городскихъ стѣнъ, слушаемъ лекціи на берегахъ Иллісса, присутствуемъ на роскошныхъ пирахъ, оживленныхъ краснорѣчивыми спорами о любви 1), завязывавшимися между присутствовавшими тамъ, комикомъ Аристофаномъ, трагикомъ АгаѰономъ, врачомъ Эриксимахомъ и философомъ Сократомъ, — въ этой роскошной картинѣ, какъ средоточіе всѣхъ разнообразно-прекрасныхъ и свѣтлыхъ образовъ, какъ живой выступаетъ образъ стараго философа Греціи, кумира мыслящаго Аѣнскаго юношества, ясно и рѣзко выдѣляясь съ своимъ общечеловѣческимъ и индивидуальнымъ характеромъ, свидѣтельствующимъ, что самый тонкій и глубокій аналитическій гений мо-

1) Maurice, Moral and Metaphysical Philosophy. *Льюисъ*, Исторія философіи ч. 1, стр. 267.

жеть быть въ то же время и самымъ искуснымъ педагогомъ, и самымъ гуманнымъ челоѣкомъ, исполненнымъ искренняго сочувствія и веселаго юмора.

Такимъ образомъ фізіономія Сократа у Ксенофонта и Платона различается, какъ копія одного и того же оригинала, проходящаго сквозь призму зрѣнія двухъ по уму и характеру различныхъ авторовъ; но обѣ картины, не противорѣча одна другой, восполняются взаимно и могутъ быть соединены въ одно согласное цѣлое ¹⁾, какъ прекрасно пишетъ Гротъ, котораго великолѣпный во многихъ отношеніяхъ трактатъ о Сократѣ въ его „Исторіи Греціи“ служилъ намъ главнымъ пособіемъ.

Въ Сократѣ въ педагогическомъ отношеніи все замѣчательно и поучительно: характеръ и жизнь, посвященная истинѣ и увѣнчанная мученичествомъ, задачи его философіи и методъ обученія, имѣвшій несравненное воспитательное дѣйствіе. Сократъ—это философъ-педагогъ „съ головы до ногъ“, если употребить Шекспировскій оборотъ рѣчи. Въ немъ мы видимъ глубоко-педагогическій *принципъ и методъ*, не только философски выработанный, но оригинально и цѣлостно проведенный во всей жизни и дѣятельности мудреца. Жизнь Сократа сама по себѣ представляетъ прекрасное объясненіе могущественнаго вліянія его обученія, а главнѣйшія особенности личности Сократа составляютъ высокія качества и черты его *педагогическаго характера*.

На основаніи мемуаровъ Ксенофонта и діалоговъ Платона, пользуясь результатами разработки этихъ свидѣтельствъ изъ первыхъ рукъ, а также учеными трудами изслѣдователей, каковы: Брандисъ, Целлеръ, Шлейермахеръ, Морисъ, Льюисъ, Гротъ, Карповъ, и позднѣйшимъ изслѣдованіемъ о Сократѣ Алберта ²⁾, мы попытались сдѣлать очеркъ значенія Сократа, какъ философа-педагога, въ четырехъ главахъ, изъ которыхъ въ первой представляемъ краткую *педагогическую характеристику* Сократа; во второй—основныя, общіе принципы Сократовой философіи—*идеологи*; въ третьей—педагогическій, культурный духъ Сократова *метода* и наконецъ, въ заключительной—значеніе дидактическихъ *пріемовъ*

¹⁾ Grote, v. VIII.

²⁾ Socrates. Versuch über ihn nach den Quellen. Von Alberti Dr. Göttingen. 1869 г.

Сократическаго метода, выражающихъ *духъ идеи рациональной педагогики и методики обученія.*

I. Педагогическій характеръ Сократа.

§ 1. Жизнь Сократа обнимаетъ 70 лѣтъ (отъ 468—399). По личнымъ духовнымъ и тѣлеснымъ, качествамъ Сократъ былъ человекомъ замѣчательнымъ и всегда выдѣлялся изъ толпы. Его тѣлосложеніе отличалось здоровьемъ, крѣпостію и обѣщало необыкновенную долговѣчность. Онъ обыкновенно велъ жизнь простую и воздержную. Необходимо ограничивать физическія потребности, говорилъ Сократъ, потому что они удаляютъ отъ совершенства боговъ, которые ни въ чемъ не нуждаются. Достиженіе этой цѣли дало ему возможность постепенно пріобрѣсти самообладаніе, спокойное довольство и независимость,—тѣ качества, которыя необходимо входили въ планъ его разумнаго *образованія характера*. Его организмъ способенъ былъ вынести всякое утомленіе и напряженіе и въ такой степени былъ нечувствителенъ къ холоду и жару, что Сократъ обходился одною и тою же одеждою лѣтомъ и во время зимы. Платонъ передаетъ намъ прекрасное изображеніе Сократа въ этомъ отношеніи.

„Одно время мы были соратниками, разказываетъ Алкивиадъ у Платона, и имѣли общій столъ въ лагерьъ предъ Потидеей. Сократъ переносилъ лишенія не только терпѣливѣе меня, но и терпѣливѣе всѣхъ другихъ; когда, какъ часто случается въ походѣ, наши припасы оскудѣвали, никто не могъ выносить такъ голодъ, какъ Сократъ; а когда пища была въ изобиліи, никто не ѣлъ съ такимъ аппетитомъ, какъ онъ. Зимой (а зимы въ тѣхъ мѣстахъ чрезвычайно суровы) онъ спокойно выносилъ невѣроятныя неудобства; между прочимъ, когда былъ несносный морозъ, и никто не выходилъ изъ палатокъ, или выходилъ окутываясь, подвязывая шерсть подъ ноги и обертывая ихъ мѣхомъ, Сократъ носилъ тотъ же плащъ, которымъ одѣвался, и ходилъ босикомъ по льду гораздо спокойнѣе, чѣмъ тѣ, которые одѣвались гораздо старательнѣе, такъ что воины думали, что онъ издѣвается надъ ихъ невыносливостію. Стоило бы пересказать все, что этотъ мужественный человекъ дѣлалъ и переносилъ въ этомъ походѣ“... „Я не долженъ пропустить и того,

чѣмъ бываетъ Сократъ въ бою. Въ той битвѣ, послѣ которой полководцы назначили мнѣ награду за храбрость, Сократъ одинъ изъ всѣхъ явился спасителемъ моей жизни; онъ стоялъ подлѣ меня, когда я упалъ, получивъ рану, онъ спасъ и меня, и мое оружіе отъ рукъ враговъ. Я просилъ полководцевъ дать награду ему, какъ болѣе достойному. И ты не можешь отрицать, Сократъ, что, когда полководцы, желая почтить особу моего званія, хотѣли дать мнѣ награду, ты еще болѣе полководцевъ хотѣлъ, чтобъ эта слава досталась не тебѣ, а мнѣ“... „Надо было видѣть Сократа, когда наши войска были разбиты и обращены въ бѣгство при Деліумѣ. Въ это время я былъ между кавалеристами, а онъ пѣшкомъ, тяжело вооруженный. Послѣ окончательнаго пораженія нашихъ войскъ, онъ и Лахій отступали вмѣстѣ. Я случайно встрѣтилъ ихъ и успокоилъ, говоря, что не оставлю ихъ. Такъ какъ я сидѣлъ верхомъ на лошади, и слѣдовательно, гораздо менѣе занятъ былъ своимъ собственнымъ положеніемъ, то мнѣ довелось лучше, чѣмъ при Потидеѣ, наблюдать, какъ прекрасенъ Сократъ въ эти минуты, какъ далеко превосходилъ онъ Лахіа присутствіемъ духа и мужествомъ... Онъ шелъ и смотрѣлъ величаво по сторонамъ, спокойно озираясь на друзей и враговъ; каждый издала могъ понять, что тотъ, кто осмѣлится напасть на него, встрѣтитъ отчаянное сопротивленіе. Такимъ образомъ онъ и его товарищъ ушли не вредны, ибо во время бѣгства преслѣдуютъ и убиваютъ тѣхъ, кто бѣжитъ въ разсыпную, но не всѣ рѣшаются нападать на людей, являющихся даже послѣ пораженія такое безстрашіе, какъ Сократъ“ 1).

Сократъ-грежданинъ былъ еще нравственно-мужественнѣе и неустрашимѣе Сократа-воина, представляя въ себѣ почти единственный въ исторіи примѣръ человека, который могъ одинаково давать отпоръ и тиранніи, и необузданной толпѣ 2). Однажды тридцать тиранновъ дали ему и еще чetyремъ человѣкамъ приказаніе привести Леона Саламинскаго въ Аѣины. Леонъ получилъ право аѣинскаго гражданства, но боясь жестокости тиранновъ, удалился въ Саламинъ. Сократъ на отрѣзъ отказался исполнить это порученіе. „Правительство, не смотря на свое могущество, не можетъ

1) Алкивіадъ въ *Symposium*, Платона. См. переводъ Карпова ч. 4. стр. 219—221.

2) *Apologia* стр. 430 ч. I переводъ Карпова. Ксенофонта *Hellen.* II. 3. 39; также въ примѣчаніи „Сочиненія Платона“ переводъ Карпова ч. I стр. 430—431.

заставить меня поступить несправедливо“, говоритъ самъ Сократъ. „Другіе четыре поѣхали въ Саламинъ и взяли Леона, я же пошелъ домой. Можетъ-быть, меня казнили бы за это смертію, если бы правительство вскорѣ не было свергнуто“.

Въ другой разъ Сократъ далъ столь же мужественный отпоръ бурной черни. Сократъ былъ эписитомъ въ тотъ день, когда должно было состояться несправедливое рѣшеніе по дѣлу адмираловъ, которые оставили не погребенными мертвыхъ послѣ битвы при Аргинузахъ. Послѣ этой битвы поднялась сильная буря, помѣшавшая адмираламъ взять тѣла убитыхъ. Они оставили нѣсколько таксіарховъ для исполненія этой священной обязанности. Сильная буря воспрепятствовала послѣднимъ исполнить это порученіе. Адмиралы преданы были суду. Указанныя, оправдывающія ихъ обстоятельства, естественно, подѣйствовали на народъ, который освободилъ бы подсудимыхъ, если бы вопросъ о винѣ ихъ пущенъ былъ немедленно на голоса. Но обвинители отложили собраніе до слѣдующаго дня, подѣ предложомъ, что темнота мѣшаетъ считать голоса по поднятымъ рукамъ. Между тѣмъ враги подсудимыхъ употребили въ дѣло все то, что можетъ воспламенить народныя страсти. Вопли и печальный видъ родственниковъ убитыхъ, нарочно отысканныхъ для этой трагической сцены, сильно подѣйствовали на народное собраніе. На голосованіе былъ предложенъ общій вопросъ: хорошо ли поступили адмиралы, оставивъ мертвыя тѣла; въ случаѣ утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ подсудимые, по рѣшенію сената, должны были быть присуждены къ смертной казни и къ конфискаціи имущества. Но законъ не допускалъ осужденія всѣхъ адмираловъ заразъ по одному голосованію. Пританы съ Сократомъ во главѣ 1) отказались пустить противозаконный вопросъ на голоса. Народъ взволновался и сталъ громко требовать, чтобы преданы были суду люди, противящіеся его волѣ. Пританы, устрашенные угрозою суда, уступали; одинъ Сократъ оставался твердъ, не обращая вниманія на крики толпы. Онъ счелъ долгомъ служить

1) Аѳинская дума состояла изъ 500 выборныхъ отъ 10-и филъ. Члены каждой филы предѣлительствовали поочередно въ продолженіи 35 дней и назывались пританами. Изъ 50 притановъ десятеро предѣлительствовали каждыя семь дней, каждый день одинъ изъ десяти занималъ высшее мѣсто и носилъ титулъ эпистата. Онъ велъ въ этотъ день всѣ дѣла народнаго собранія и на этотъ день ему довѣрялись ключи Акрополя и государственной казны.